

Цяо Сыци готов был схватить аркан и притащить его обратно силой.

— Чего ты застыл как вкопанный?! Он же сейчас мутирует!!!

Благодаря громогласному крику одноклассника Цяо, в пустой голове Сун Фэя наконец-то зашевелились мысли. К тому же от Ци Яня исходила до боли знакомая и родная, но при этом жутко раздражающая аура. Сердце Сун Фэя сразу же отлегло, и он огрызнулся в ответ:

— Да если бы он собирался мутировать, то давно бы уже превратился! Стал бы он ждать до сих пор?!

Цяо Сыци и сам озадачился. Не говоря уже о том, сколько времени ушло на бег назад и карабкание на балкон, одна его собственная болтовня заняла добрых полчаса, а у Ци Яня действительно не наблюдалось ни единого признака превращения в зомби.

— Скорее всего, дело в слюне, — вдруг произнес Ци Янь. Его спокойный голос звучал уверенно и убедительно. — В их слюне содержится вирус, но он передается только через кровь. То, что их когти коснулись моей крови, неопасно, и то, что их слюна попала мне на кожу — тоже. Но если их слюна попадет в наш кровоток, произойдет мутация. Поэтому все обратившиеся были именно покусаны.

Цяо Сыци наклонил голову и призадумался: похоже, все так и было.

— Ну помогал ты его держать, так и держал бы, нахрена рукава-то засучивать?! — Стоило Сун Фэю успокоиться, как в нем вскипела злость. Одежда Ци Яня была цела, а вот на руке красовалась царапина. Очевидно же, что во время драки его руки были оголены.

Ци Янь наклонил голову, и его взгляд стал невинным и простодушным:

— Кажется, кто-то говорил мне, что во время драки нужно обязательно засучивать рукава — мол, так вид получается мужественнее.

Сун Фэй замер, густо покраснел и лишился дара речи.

Подозрения Цяо Сыци, зародившиеся еще во время их объятий на балконе, теперь окончательно подтвердились.

Черт возьми, нашли время для флирта!

— И что нам теперь делать? — спросил Цяо Сыци. Когда на кону жизнь и смерть, любовным делам приходится потесниться.

Над этим вопросом Ци Янь думал всю дорогу, пока бежал от столовой к общежитию. Увиденное по пути ясно давало понять: университет полностью парализован. Преподавателям и охранникам сейчас явно не до спасения студентов — дай бог им самим уцелеть. Сейчас ребята оказались заперты в общежитии: снаружи бродят зомби, внутри нет запасов еды, а выживание — первостепенная задача.

— Апчхи!

Сун Фэй неожиданно чихнул. Он потер нос; по телу пробежал озноб. Парень поднял взгляд: раздвижная дверь на балкон была плотно закрыта, так что по идее холодно быть не должно.

Ци Янь резко поднялся, подошел к подоконнику и коснулся батареи. Металл под пальцами

оказался ледяным.

Сун Фэй сразу все понял:

— Отопление отключили?

Ци Янь кивнул.

Цяо Сыци, сидевший на верхней полке по-турецки, с несчастным видом натянул на плечи одеяло и с тоской произнес:

— Похоже, снаружи дела обстоят не лучше нашего.

То, что отопление внезапно отключили, могло означать одно из двух: либо заражение уже добралось до местной теплосети, либо из-за вспыхнувших беспорядков прекратилась подача топлива. Однако если бы дело было только в перебоях с поставками топлива, резервов теплосети хватило бы еще на какое-то время, и батареи не остыли бы так быстро. Значит, верен первый вариант.

— Неужели это действительно конец света? — спросил Сун Фэй у Ци Яня.

Ци Янь на мгновение задумался и медленно покачал головой:

— Пока не отключили воду и электричество, это еще не настоящий конец света.

Цяо Сыци не разделял его оптимизма:

— Рано или поздно вирус доберется и туда.

Ци Янь посмотрел на него:

— Если вирус вспыхнул даже у нас, так далеко от центра города, с какой стати водопроводным станциям и электростанциям оставаться в безопасности?

Цяо Сыци к этому моменту уже закутался в ватное одеяло так, что стал похож на неваляшку.

— Что ты имеешь в виду?

Ци Янь:

— Вода и электричество — это основа жизнеобеспечения. Пока они есть, у выживших остается шанс. С масштабным нашествием зомби справиться трудно, но если направить все силы на защиту водозаборов и электростанций, то отстоять их вполне реально.

Мрачное лицо Цяо Сыци постепенно просветлело:

— То есть ты хочешь сказать...

Ци Янь:

— Мы боремся не втроем.

Сун Фэй:

— Тоже мне новость. У нас тут прямо под носом целых два здания общежития с

однокашниками.

— ...

Сун Фэй разом разрушил весь пафос момента. Ци Янь даже не знал, злиться ему или смеяться.

Зато Цяо Сыци заметно приободрился. Сбросив одеяло, он спрыгнул вниз:

— Тогда давайте набросаем план. Как нам действовать дальше?

Ци Янь притянул к себе листок с ручкой, немного подумал и быстро набросал:

1. Еда.
2. Безопасность.
3. Путь к отступлению.

Цяо и Сун уставились на написанное. Вроде бы все понятно, но как-то слишком абстрактно.

Ци Янь принялся разъяснять по пунктам:

— Сейчас мы заперты в общежитии, как при осаде крепости. У нас нет источников пропитания. Зомби даже вламываться не придется — мы сами протянем ноги с голоду. Поэтому нужно собрать как можно больше еды из других комнат. Во-вторых, в общежитии не безопасно на все сто процентов. Никто не знает, будут ли зомби мутировать дальше. Если они выломают дверь, нам понадобятся средства защиты. Даже если мы не сможем их уничтожить, то хотя бы отбиться и не дать себя покусать должны. И последнее: если наше общежитие падет так же, как столовая, у нас должен быть заранее намечен путь к запасному убежищу, чтобы бежать туда без промедления.

— ... — промолчал Сун Фэй.

Ци Янь всегда обожал разглагольствовать и читать лекции. Когда они встречались, Сун Фэй несчетное количество раз порывался заткнуть ему рот половой тряпкой. И только сегодня он вдруг осознал, что в такие моменты Ци Янь буквально светится изнутри.

Цяо Сыци выхватил листок из рук Ци Яня, пробежался по нему глазами сверху вниз и снизу вверх, после чего невольно захлопал в ладоши:

— Офигеть! Четко, логично, и даже бровью не повел, когда гора... эм... на голову рушится. Ну ты и голова!

Ци Янь не обратил на него внимания, пристально глядя на Сун Фэя.

Сун Фэй все еще пребывал в прострации, не веря, что этот парень — действительно его бывший. Почувствовав на себе долгий взгляд, он наконец посмотрел Ци Яню в глаза и искренне показал два больших пальца:

— Красавчик.

Уголок губ Ци Яня дрогнул, пытаясь приподняться в улыбке, но он сдержался. Вот только искры радости в его глазах невозможно было скрыть — они так и плясали, накатывая одна за другой.

Цяо Сыци с силой швырнул листок на пол и для верности хорошенько его растоптал. Не сожрут зомби, так пришибет чужой любовной нежностью! В этом безумном мире одиночкам выжить просто чертовски трудно!

Наступил полдень. Солнце светило ярко, но совсем не грело. Под его лучами шумно завывал ледяной северный ветер; отдельные порывы озорно проскальзывали сквозь щели балконной двери комнаты 440, напевая жуткую, но задорную песню.

В комнате под бдительным надзором Цяо Сыци и Ци Яня Сун Фэй рылся то в шкафах, то в ящиках письменных столов, вытаскивая на свет божий все съестные запасы комнаты 440. Улов оказался следующим: четыре пачки лапши быстрого приготовления, три сосиски и два пакетика маринованной горчицы Сян Яна; коробка швейцарского шоколада и упаковка из пяти пачек азиатских креветочных чипсов Жэнь Чжэ; две пачки лапши и большой пакет семечек самого Сун Фэя; а также три яблока Ван Цинюаня.

Для мужской комнаты в общежитии запасов было не так уж мало, но из сытной еды — всего шесть пачек лапши. На сколько их хватит троим парням?

— Ну почему мы никогда не делали запасы? — Цяо Сыци еще никогда так сильно не жалел, что не родился обжорой. Внезапно он о чем-то вспомнил и уставился в окно, глядя в сторону женского общежития — недостижимого рая, отрезанного от мужской половины, о котором грезили все парни. — Я слышал, девчонки запасливые, как хомячки, обожают всякие вкусняшки прятать. Некоторые даже продукты покупают и сами втихаря готовят прямо в комнатах...

С незапамятных времен бесчисленное множество парней пускали слюни, мысленно переносясь в те недостижимые женские корпуса.

Но Цяо Сыци, пожалуй, был первым, на чьем лице отражалось не плотское вожделение, а банальный голод.

— Хороша ложка к обеду, да обеда мало, — Сун Фэй открыл коробку шоколадных конфет, закинул одну в форме сердечка себе в рот, а вторую протянул Цяо Сыци. — Хватит уже пускать слюни на чужие запасы.

Картинкой сыт не будешь — от созерцания чужой еды только сильнее хочется есть.

Цяо Сыци с грустью отвел взгляд, взял конфету и забросил в рот. Насыщенный аромат какао ненадолго притупил зверский голод.

Стоявший рядом Ци Янь вдруг ни с того ни с сего кашлянул.

Сун Фэй скосил на него глаза и мгновенно все понял. Закатив глаза, он обреченно развернулся и вложил еще одну конфету ему в руку.

Ци Янь посмотрел на квадратную конфетку на своей ладони и подумал, что она наверняка далеко не такая сладкая, как те две в форме сердечек.